

Потрогав лицо Хуан Сяодоу, почувствовал, что оно горячее. Показал жестом Чжаньянь подойти, чтобы мать и дочь помогли Сяодоу подняться наверх и уложить его спать.

Хуан Сяодоу покачал головой, слабо посмотрев на тётушку Хэ.

— Тётушка, а где Чжаньшу?

— Он ещё не вернулся, спи пока, завтра, когда проснёшься, он уже будет дома!

— А где он спит?

— Не сказал, что вернётся ночевать.

— Тогда я тоже уйду. Я... я... скучаю по нему, я хочу вернуться домой.

С этими словами он попытался встать, и тётушка Хэ поспешила его поддержать.

Пьяный и еле стоящий на ногах, он мог запросто упасть.

— Осторожнее. Где бы ты ни ночевал, всё одно. Остайся здесь, завтра он тебя заберёт.

Хуан Сяодоу мгновенно наполнился слезами, схватил руку тётушки Хэ, и его губы слегка задрожали.

— Тётушка, вы мне как родная мама. С самого детства вы покупали мне подарки, дарили столько хороших вещей. Я думал, что вы меня не одобрите, но вы всё равно так хорошо ко мне относитесь. Не волнуйтесь, если я женюсь на Чжаньшу, я обещаю не обижать его. Все деньги, которые я заработаю, отдам ему, и ещё рожу ему двоих детей, мальчика и девочку. Я буду следить, чтобы он возвращался домой, буду покупать вам подарки по праздникам, и никогда не буду вас огорчать. Я стану хорошей невесткой в вашей семье!

Тётушка Хэ на мгновение замерла, а затем рассмеялась.

— Кроме того, что не сможешь родить, я верю, что всё остальное ты выполнишь.

— Не говорите, что я не могу рожать! Я могу усыновить детей из приюта!

— Не беспокойся, не беспокойся, усыновляй сколько хочешь!

— Как же так, я такой идеальный человек, а рожать не могу!

— Если бы ты был женщиной и мог рожать, мой брат бы с тобой не встречался! — вставила Хэ Чжаньянь.

— Дело в том, что я мужчина, и я такой хороший, а он меня всё равно не любит! — с горечью произнёс Хуан Сяодоу.

— Я пойду качать пресс, я переломлю ноги, чтобы стать выше, я... эээ... тётушка Хэ, дайте мне ваш семейный Нефритовый скипетр Жуи, быстро дайте!

— Что за дела? Немного выпил, и уже грабить собрался?

Дядя Хэ широко раскрыл глаза. Этот парень явно притворяется пьяным, раз дошёл до грабежа.

Нефритовый скипетр Жуи был семейной реликвией семьи Хэ, его прятали в годы смуты, и он считался сокровищем семьи, передаваемым только старшему сыну и его жене! А Хуан Сяодоу уже открыто требовал его. Отказать нельзя!

— Дайте мне его, я стану вашей невесткой! Я его жена! Он должен на мне жениться!

— Ладно, ладно, как только вы двое обсудите свадьбу и оформите всё за границей, половина этого дома будет твоей!

— Свекровь!

Хуан Сяодоу без всякого стеснения назвал её свекровью.

— Если Чжаньшу не женится на мне, вы... убейте его! Скажите ему, что, если он упустит меня, ему останется только быть холостяком!

— Хорошо, я обязательно передам ему это!

Хуан Сяодоу обрадовался и крепко поцеловал тётушку Хэ в щёку.

— Красавица, вы такая красивая!

— Мерзавец, зачем ты целуешь мою жену?

Дядя Хэ закричал.

Тётушка Хэ смеялась до слёз. Хуан Сяодоу и трезвый мог вести себя как сумасшедший, а уж

пьяный и вовсе был неконтролируем.

— Великая принцесса, идём со мной, твоя невестка, во дворец!

— Да!

Хэ Чжаньянь с улыбкой поддержала Хуан Сяодоу, который, шагая, как кошка, упорно хотел уйти. Тётушка Хэ и дядя Хэ бежали за ними, постоянно напоминая Чжаньянь:

— Езжай осторожно, позвони брату, пусть быстрее возвращается домой. Зачем ему сидеть с этими стариками? Где тут цветы и яшма? Где этот весёлый и забавный Хуан Сяодоу?

Хуан Сяодоу вёл себя довольно смирно, сел на переднее сиденье, не шумел и не капризничал. Когда машина тронулась, он высунулся из окна и энергично помахал рукой супругам Хэ.

— Пока, свёкор! Пока, свекровь!

Хэ Ци вздохнул. Ну что ж, похоже, их дом теперь будет полон суматохи, как будто каждый день будет спектакль.

Но это хорошо. С Хуан Сяодоу они точно проживут дольше. Каждый день будут смеяться до боли в щеках.

А уж поседает ли Хэ Чжаньшу раньше времени? Ха!

Всю дорогу Хуан Сяодоу вёл себя тихо, даже взял у Чжаньянь кальмаровую соломку и ел её, откусывая понемногу. Но когда они въехали в район, он вышел из машины, посмотрел на тёмные окна и вдруг почувствовал глубокую печаль.

Хэ Чжаньшу бросил его!

С громким плачем он зарыдал.

Чжаньянь не могла справиться с Хуан Сяодоу и тут же позвонила брату. Хэ Чжаньшу сказал, что скоро будет!

Но Хуан Сяодоу не мог ждать! Чжаньянь в отчаянии присела на корточки, пытаясь успокоить его, но Хуан Сяодоу ничего не слушал, всхлипывая, как брошенный ребёнок.

Она тут же позвонила Тянь Циньюю, вдруг у него получится успокоить Хуан Сяодоу. Тянь Циньюй прибежал, даже не сменив обуви, но, увы, он тоже оказался бессилён.

— Скоро, скоро, я в пробке!

Хэ Чжаньшу нервничал. Впереди два водителя, у которых не было даже царапины, громко ругались. Неужели нельзя было разобраться на обочине?

Многие водители застряли в пробке, сигналили, и, когда наконец появился полицейский, все вздохнули с облегчением.

— Сколько он выпил? Скажи ему, что я скоро буду дома! Пусть перестанет орать!

В трубке раздался громкий плач Хуан Сяодоу.

— Чжаньшу! Чжаньшу!

Он плакал и звал его.

— Эй, эй, я здесь, не плачь, я буду через десять минут!

Он повесил трубку как раз в момент, когда пробка начала рассасываться, и поспешил уехать.

Чжаньянь посмотрела на телефон, затем на Хуан Сяодоу, который кричал на собаку: «Чжаньшу!», и пожала плечами.

Ну и ладно, пусть это собака. Всё равно её брат не знает, что Хуан Сяодоу кричит на собаку!

Он сам соглашается, так что это не её вина.

— Братец Сяодоу, не кричи на собаку, мой брат скоро вернётся. Если он узнает, что ты называешь его имя собаке, он тебя точно накажет! Давай пойдём домой, ладно?

Чжаньянь присела на корточки, пытаясь оттащить Хуан Сяодоу и дать собаке шанс на спасение. Бедное животное было так напугано, что не могло пошевелиться, будучи крепко обнятым за шею.

— Чжаньшу, что же мне с тобой делать?

Хуан Сяодоу был на грани отчаяния, слёзы текли ручьём.

Тянь Циньюй едва сдерживал смех. Отлично, Хэ Чжаньшу, теперь и ты узнаешь, что это такое!

— Два мужчины могут быть вместе, и есть много стран, где можно оформить отношения. Но во всём мире нет ни одной страны, где разрешено жениться на животном! В этой жизни мы можем быть вместе только без официального статуса!

Хуан Сяодоу рыдал, слёзы заливали его лицо. Он взял морду собаки в руки и крепко сжал.

— Я невинный парень, который никогда не был женат! Я даже не знаю, что такое S и M, а ты сразу подкидываешь мне такие сложные вещи! Как мне это принять? Чжаньшу, я так тебя люблю, я люблю твою душу, но как я могу любить тебя, если ты превратился в собаку?

Он обнял собачью голову и крепко поцеловал её несколько раз.

— Лягушка может превратиться в принца, может, и ты станешь человеком, если я тебя поцелую? Вернись! Вернись!

Все вокруг замерли, уставившись на собаку, которая от страха отступила на два шага. Люди были слишком страшными!

— Ах, мой Чжаньшу! Что же делать?

Хуан Сяодоу плакал ещё громче, упав на колени и снова обняв собаку.

— Ты больше никогда не убегай, а то тебя схватят как бродячую собаку, и где я тебя тогда найду? Скажи, как такой красивый человек мог превратиться в такую уродливую собаку? Мой Чжаньшу!

— Братец Сяодоу, не говори глупостей, мой брат уже здесь! Ты пропал, ты пропал!

Чжаньянь была готова зажать ему рот, чтобы он перестал говорить, иначе сегодня он точно получит взбучку.

— Чжаньшу, ты не должен умереть раньше меня. Я буду заботиться о тебе, даже если ты всю жизнь останешься собакой, я всё равно буду тебя любить!

— Хуан Сяодоу!

Хэ Чжаньшу был готов сварить и съесть Хуан Сяодоу!

Он поспешил вернуться и увидел, что у подъезда собралась толпа. Не нужно было гадать, чтобы понять, что Хуан Сяодоу напился и устроил сцену, отказываясь подниматься наверх.

Этот мерзавец явно не знал, что такое «стыд дома держать». Весь район слышит его крики, ему не стыдно?

Но когда он подошёл, то увидел, что охранники и соседи изо всех сил сдерживают смех, их лица искажались от усилий. Что случилось?

И тут он услышал, как изнутри раздаётся голос Хуан Сяодоу.

Он ответил:

— Я здесь, я здесь, не плачь.

Но, прежде чем успел раздвинуть толпу, через щель увидел, как Хуан Сяодоу, слёзы на глазах, но с нежным выражением лица, обнимает собаку и ласково гладит её морду.

— Чжанышу, даже если ты превратился в собаку, и такую уродливую, ты всё равно самая красивая собака в моём сердце, я всё равно тебя люблю!

Ты сам собака! Вся твоя семья — собаки! Я человек, и ещё какой красавец!

<http://bllate.org/book/15289/1350806>